

По сравнению с возвышающимся над ним Такигавой Такутацу, мужчина по имени Токути Тоа казался слишком уж хрупким.

Косака, едва разглядев новоприбывшего, мгновенно вынес вердикт: этот человек, который был ниже противника на добрую голову, ни за что не победит. Он незаметно выдохнул, окончательно перестав переживать из-за проигранного пари. На мгновение у него даже возникло искушение увеличить ставку. В конце концов, кто откажется от возможности подзаработать на ровном месте?

Если реакция Косаки была сдержанной, то Огура церемониться не стал. Он почти сразу выкрикнул:

— Эй, у вас тут что, совсем ловить нечего? Если даже такие недомерки в чемпионах ходят?!

Женщина нахмурилась.

— Сила Токути Тоа не в том, что можно увидеть глазом, — холодно отрезала она. — Если так уверены в себе, можете сами попытаться бросить вызов легенде.

— Да ладно тебе! Посмотри, какой он щуплый. Он мне не ровня, — самодовольно заявил Огура. — Даже я не понадоблюсь, Такигава его в порошок сотрет. Баскетбол — игра для высоких!

И в этом Огура был прав. Косака подавил мимолетное чувство тревоги: баскетбол действительно был жестоким видом спорта. Если низкорослые игроки и добивались успеха, то лишь за счет слаженной работы с командой. Более того, мастер такого уровня вряд ли стал бы пропадать на подпольных кортах.

«Ну же, Токути Тоа, покажи, как ты проиграешь. Зрелище обещает быть забавным».

(Прим.: Косака не встречал Акаши Сэйджуро, поэтому представлял Токути Тоа как техничного, но слабого разыгрывающего. К тому же он жаждал поражения Токути Тоа не только ради денег, но и чтобы восстановить душевное равновесие после проигрыша своей команды — по принципу «раз мне плохо, пусть и другим будет не лучше»).

Тем временем обстановка на площадке изменилась. Токути Тоа что-то небрежно бросил Такигаве, и тот, разъярившись, швырнул ему мяч, тут же перейдя в глухую оборону.

«О чем этот парень думает? — недоумевал Косака, пристально наблюдая за игрой. — Очевидно же, что в такой ситуации выгоднее защищаться. Или у него есть какой-то туз в рукаве?»

Вопреки ожиданиям Косаки, Токути Тоа, казалось, совершенно не беспокоился о своем положении. Он лениво стучал мячом о бетон — скорость была низкой, стойка — далекой от идеала. Казалось, отобрать у него мяч не составит труда даже новичку.

«Странно. Слишком странно! Такую атаку прервал бы даже школьник. Он не мог выиграть столько матчей, будучи настолько слабым».

Бум, бум... Мяч в медленном ритме ударялся о землю, и Токути Тоа едва заметно покачивался в такт этому звуку. Такигава замер, словно перед лицом смертельной опасности, не решаясь на перехват.

«Что за нелепица? Обычно защитник в такие моменты действует решительно. О чем думает Такигава? Нельзя же быть настолько осторожным!»

На площадке воцарилась тишина, нарушаемая лишь глухим стуком мяча. Все замерли, наблюдая за этим странным противостоянием.

Под прицелом множества глаз Токути Тоа продолжал размеренно вести мяч. Он словно не замечал противника, не предпринимая ни малейшей попытки прорваться к кольцу. Такигава, словно подчиняясь какому-то невидимому приказу, продолжал держать позицию.

Внезапно Токути Тоа, крепко зажав мяч одной рукой, сделал короткий шаг назад. Это движение сработало как спусковой крючок: Такигава мгновенно рванулся вперед на перехват. Но стоило ему сделать шаг, как Токути Тоа резко сместил центр тяжести и выпрыгнул вперед для броска!

Разница в росте была огромной, и даже обманутый маневром Такигава сумел вытянуть свои длинные руки, пытаясь заблокировать полет мяча. Однако ему не хватило какой-то доли секунды: кончики пальцев лишь скользнули по воздуху. Мяч, пару раз неуверенно скакнув по дужке кольца, все же провалился в сетку.

Толпа взорвалась криками. В этом раунде Тоа одержал трудную победу.

На Косаку же было больно смотреть. Он не был из тех, кто не умеет проигрывать, и не собирался спорить, решив просто увести Огуру. Но тот понял его намек превратно. Решив отомстить за друга, Огура во все горло завопил:

— Это же лохотрон! Тоа и Такигава явно в сговоре. Никто в здравом уме не станет отказываться от перехвата в начале игры!

Несмотря на то что Огура просто пытался выпустить пар, в его словах была доля истины. Хоть он и был нападающим, ему доводилось играть в защите, и он знал: никто не ведет себя так в игре один на один. Такое поведение Такигавы больше походило на откровенные поддавки.

— О? Решили пойти на попятную? Но оправдание насчет мошенничества звучит слишком жалко, малыш, — женщина улыбнулась, но в ее взгляде читалась явная угроза.

Заметив недобрые взгляды окружающих, Косака с досадой поморщился. Он подошел и, схватив Огуру за плечо, нехотя выдавил:

— Все в порядке. Это наша ошибка, он просто погорячился. — Затем он прошипел на ухо сопротивляющемуся другу: — Огура, валим отсюда! Живо!

«Уходим, придурок! — мысленно бушевал Косака. — Это не чемпионат школы, тут небезопасно. Плевать на деньги, я не хочу закончить свои дни на дне Токийского залива».

К сожалению, Огура его паники не разделял.

— Но... как можно это так оставить?..

Возникла напряженная пауза, которую прервал чей-то вальяжный голос:

— Опять ты, Шерри, новичков задираешь?

Все обернулись. Говорил Тоа, который уже успел подойти к ним. В свете уличных фонарей Косака смог разглядеть его получше: копна непокорных золотистых волос, болезненно-бледная кожа и телосложение, которое казалось еще более хрупким, чем издавна. Небрежные брюки, браслет на запястье... Весь вид Тоа кричал о том, что он совершенно не вяжется с баскетболом.

Подозрения Косаки крепили. Теперь, когда он видел игрока вблизи, он окончательно перестал верить в честность матча. А когда Тоа прищурился, глядя на него с необъяснимой насмешкой и презрением, его едва не прорвало на прямые обвинения. Лишь остатки самообладания удерживали его от необдуманного шага.

Но в следующую секунду Тоа заговорил, и терпение Косаки лопнуло.

— Все равно в последнее время попадается одно «мясо», — лениво бросил Тоа. — Выигрывать стало слишком просто.

В голове Косаки что-то щелкнуло. Больше всего на свете он ненавидел тех, кто не любит баскетбол, кто пользуется грязными трюками и оскверняет игру. Сейчас Тоа в его глазах был виновен по всем пунктам сразу. Этот человек не имел права даже прикасаться к мячу, не говоря уже о том, чтобы нести такую чушь!

— Слышь, ты! Сыграешь со мной партию? — Косака мертвой хваткой вцепился в левое запястье Тоа.

Тот вскинул брови, изображая удивление:

— А не боишься проиграть? Я здесь непобедимый чемпион. Или ты...

— Я никогда не проиграю такому, как ты! — выкрикнул Косака. — Или ты просто трусишь, боясь, что я выведу тебя на чистую воду? Если уверен в своей непобедимости — докажи это делом!

Тоа едва заметно ухмыльнулся, но в его голосе все еще звучало сомнение:

— Но у нас тут свои правила. За игру нужно платить. И ставки в матчах со мной... очень высоки.

Косака прервал его, решительным жестом выпотрошив свой кошелек. Он выгреб все наличные и швырнул их женщине, бросая Тоа вызывающий взгляд.

Тоа усмехнулся.

— Ну, хотя бы столько... — Он небрежно достал из кармана пачку банкнот.

Косака пересчитал деньги, и он помрачнел. Суммы не хватало. Он толкнул замершего Огуру, выхватил его сумку и вытащил бумажник...

Спустя мгновение, поставив на кон два телефона, всю наличность в иенах и тысячу долларов, Тоа и Косака начали игру.

Тем временем Минами Цуёши, капитан «Тоётамы», спохватился лишь спустя несколько минут. Стоило ему на миг отвлечься, как Огура и Косака исчезли, обнаружившись неподалеку — на уличной баскетбольной площадке, окруженные толпой подозрительных личностей. Похоже, дело пахло серьезным конфликтом.

Минами, позабыв обо всем, бросился на выручку своим игрокам.

По мере приближения он понял, что у этой сомнительной компании есть «главарь», лица которого из-за спин было не разглядеть. Этот человек явно что-то сказал Косаке и Огуре, отчего те вспылили еще сильнее. Ситуация накалялась с каждой секундой.

Минами прибавил ходу, прорываясь сквозь толпу.

— Не знаю, как вы это провернули, но это стопроцентный обман! — донесся до него голос Огуры. — Вот подождите, придет наш капитан, он вам покажет!..

Услышав это, Минами едва не застонал. «Мелкий паршивец, ты за кого меня принимаешь? За спасителя мира?! Ты хоть понимаешь, в каком положении сейчас команда? Если сейчас всплывет какой-нибудь скандал с дракой, Совет попечителей школы нас просто распустит — они и так только и ждут повода!»

К счастью, противники, похоже, не собирались лезть в драку. До Минами донесся спокойный, насмешливый голос:

— Значит, платить не хотите? Или надеетесь, что ваш «капитан» все уладит? Ну что ж... Капитан, полагаю, скоро будет здесь?

В этот момент Минами наконец протиснулся сквозь толпу. Едва не упав, он выпрямился и увидел перед собой худощавого, почти сублильного блондина.

«Проклятье, что ж мне сегодня так везет на блондинов? Решено: с сегодняшнего дня блондины — мои личные враги номер один».

подавив раздражение, Минами принял официальный вид и спросил:

— Здравствуйте. Я Минами Цуёши, капитан этих двоих. Чем они перед вами провинились?

Блондин поднял взгляд и с интересом спросил:

— Значит, ты и есть тот, кто продолжит игру вместо них?

— Чего?.. — Минами в недоумении уставился на него.

В этот злосчастный день, когда «Тоётама» потерпела сокрушительное поражение, Минами Цуёши предстояло столкнуться с первой в своей жизни азартной игрой.

<http://bllate.org/book/17404/1662057>